

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ
АДЫГЕИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН

УДК [908+7.0](470.621)
ББК 26.89 (2Рос.Ады)
С59

Издание подготовил:

**Научно-информационный издательский центр
(Москва)**

**В подготовке специального выпуска
принимали участие:**

Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Государственный Эрмитаж

Музей этнографии народов России

Государственный музей Востока

Министерство культуры Республики Адыгея

Национальный музей Республики Адыгея

Центр адыгovedения Адыгейского государственного
университета

Адыгейский республиканский институт гуманитарных
исследований

Кавказский государственный природный биосферный
заповедник им. Х.Г. Шапошникова

Союз художников Республики Адыгея (Э.Н. Овчаренко)

Министерство образования и науки Республики Адыгея

Комитет Республики Адыгея по делам национальностей,
связям с соотечественниками и средствам массовой
информации

Национальная библиотека Республики Адыгея

Государственная инспекция по охране памятников истории
и культуры Республики Адыгея

Редакция выражает особую признательность за проделанную
организационную работу лауреату Государственной премии
Республики Адыгея в области литературы, бывшему министру
культуры и печати Республики Адыгея **Газию Кушуковичу Чемсо**

Подписано к печати 21.12.2007. Формат 84×108/16.
Бумага мелованная. Объем 20 п. л. (320 с.). Тираж 2100 экз. Заказ 4796.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Наследие
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Серия основана в 2002 г.

Вып. 9. 2007 г.

Издательская лицензия ИД № 05106
от 20.06.2001

**Главный редактор
А.М. ТАРУНОВ**

**Редакционный совет
выпуска**

А.З. Тлецери (председатель)
А.Ш. Сообцокова (зам. председателя)
А.Н. Абрегов
Р.А. Беданоков
М.Н. Губжоков
С.А. Кат
Э.Н. Овчаренко
А.И. Потоков
Ю.Н. Спасовский
А.К. Тхакушинов
М.Ю. Унарокова
Р.Б. Унарокова
Г.К. Чемсо
Р.К. Ципинов
С.Х. Хотко
А.Х. Шеуджен

**Составитель —
А.М. Тарунов**

**Специальная фотосъемка —
А.В. Ключев**

**Художественное оформление —
А.М. Тарунов, В.С. Щербакова,
А.В. Якушев**

**Научно-информационный
издательский центр (НИИЦентр)**

109544, Москва, ул. Школьная, 20
Тел./факс (495) 911-41-40
E-mail: nasledie-2006@yandex.ru
nasledie@niicentr.ru

Редакция

Е.Н. Бельская
Е.С. Зубенко
А.В. Ключев
М.В. Лапина
С.Ю. Новикова
В.С. Щербакова
В.А. Тарунова
Е.В. Чигирева
А.В. Якушев

**По всем научным вопросам
краеведения редакция полностью
доверяет творческому коллективу
авторов**

© 2007 НИИЦентр, составление
© 2007 НИИЦентр, художественное
оформление

ISBN 978-5-902156-20-8

ОТ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ОХОТЫ — К ВСЕМИРНОМУ ПРИРОДНОМУ НАСЛЕДИЮ

Юрий СПАСОВСКИЙ

История создания Кавказского заповедника связана с обитанием в этих местах кавказского зубра и с существующей в этих местах, на рубеже XIX–XX веков Кубанской Великокняжеской охотой, появившейся здесь на рубеже XIX–XX веков.

Кавказский зубр — крупнейшее горно-лесное млекопитающее Европы. Первые упоминания о существовании зубров на Кавказе встречаются в описаниях охоты Аба-ла-хана в Аране зимой 1275–1276 годов, где среди прочей дичи летописец Рашид-ад-Дин упоминает «горных буйволов». К XIX веку зубр сохранился лишь в лесной зоне Главного Кавказского хребта от долины рек Пшехи до Уруха. В 1867 году в Москву был доставлен живой зубренок, пойманный жителем Кувинского аула Батыр-Гиреем Аджиевым в верховьях реки Уруп. Активное освоение Западного Кавказа после окончания Кавказской войны и в конце XIX века быстро сократило ареал обитания кавказского зубра, и в конце этого столетия он встречался только в междуречье верховьев рек Лабы и Белой.

В 1888 году была организована Кубанская охота: «Их Императорскими Высочест-

Кавказский зубр. 1903 г. Фото Э.К. Ютнера, управляющего Кубанской охотой

Кубанская охота в присутствии великих князей Георгия Михайловича и Петра Николаевича. Группа охотников

Великие князья Георгий Михайлович и Петр Николаевич на дороге вдоль русла горной речки

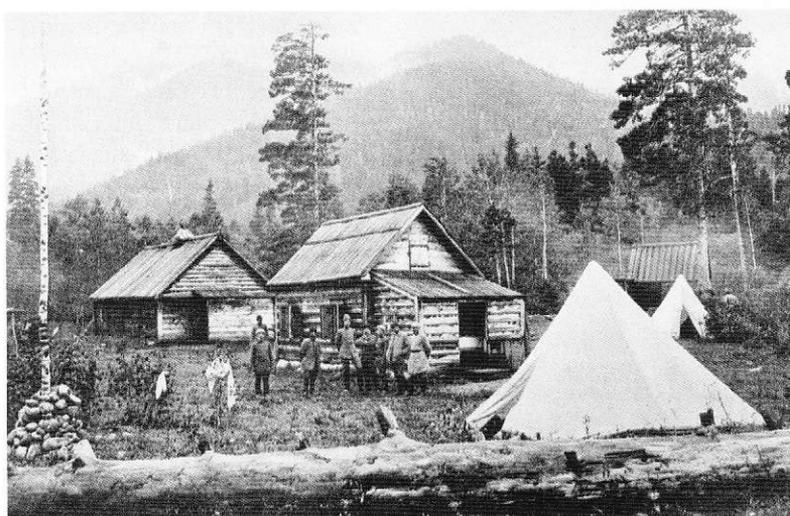

После охоты в присутствии великих князей Георгия Михайловича и Петра Николаевича

вами Великими Князьями Петром Николаевичем и Георгием Михайловичем, заарендовавшими исключительное право охоты на пространстве около 480 000 десятин в лесных дачах Министерства Государственных Имуществ и Кубанского областного военного правления. Границы заарендованного участка: на юге — Главный хребет Кавказа, на востоке — река Большая Лаба, на западе — река Белая, а на севере — станичные юрты у подножья Большого хребта». Князьями была намечена обширная программа по обустройству своего охотничьего заказника, но ряд обстоятельств вынудил их отказаться от владения охотой, и

Кубанская охота в присутствии великих князей Александра Михайловича и Сергея Михайловича

Лагерь Кубанской охоты. Присутствует великий князь Сергей Михайлович (в центре группы)

это право в 1892 году перешло к великому князю Сергию Михайловичу, который владел этим заказником вплоть до окончания срока аренды в начале XX века.

На территории заказника были проложены тропы, построены охотничьи лагеря и зимовья, был набран значительный штат охраны.

Охотничьи экспедиции устраивались князем не чаще двух раз в году и, несмотря на значительное число задействованных людей (отряд мог достигать 100 человек), боль-

шинство составляла прислуга, самих же охотников было не более 10 человек. Кроме того, право на добычу того или иного трофея устанавливалось великим князем, то есть объем добычи был лимитирован. Таким образом, к началу XX столетия на значительной территории в междуречье рек Белой и Лабы существовала, по сути, особо охраняемая природная территория, на которой не допускалось ведение беспорядочной охоты и других хозяйственных мероприятий.

Выезд великого князя Сергея Михайловича в горы (в центре группы)

Кубанская охота в присутствии великого князя Сергея Михайловича

Результат охоты по кабанам в присутствии великого князя Сергея Михайловича

Доставка добытого оленя

Великий князь Сергей Михайлович (в центре) с группой охотников

Кубанская охота в присутствии великого князя Сергея Михайловича. Убитый олень

Кабан, убитый А.А. Калиновским

Тур, убитый А.А. Калиновским.
Охота с подхода

Охота по кабанам

Голова зубра

Охота великого князя Михаила Николаевича. Результат двухдневной охоты: 57 кабанов, 2 оленя и 2 шакала

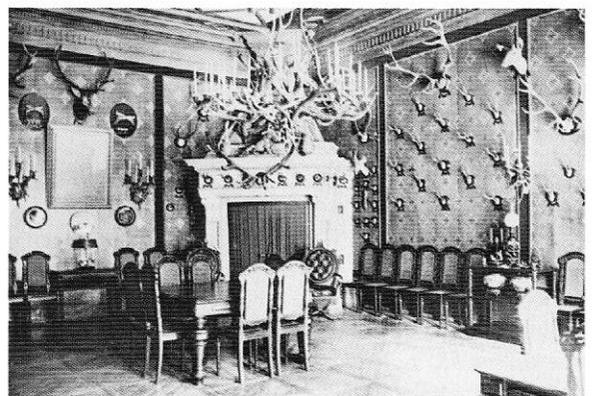
В 1909 году заканчивался срок аренды великим князем территории Кубанской охоты. К этому времени Рада Кубанского казачьего войска вынесла постановление о разделе Великокняжеской охоты в наделы казачьим станицам по истечении срока аренды. А это неминуемо вело к массовому и неконтролируемому истреблению зверей, в том числе и зубров.

Члены Общества Кавказского отдела Императорской правильной охоты

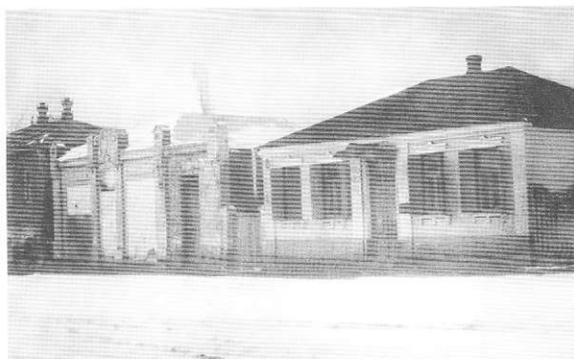

Проводы охотников после продолжительных охот

Столовая во дворце великого князя Михаила Николаевича

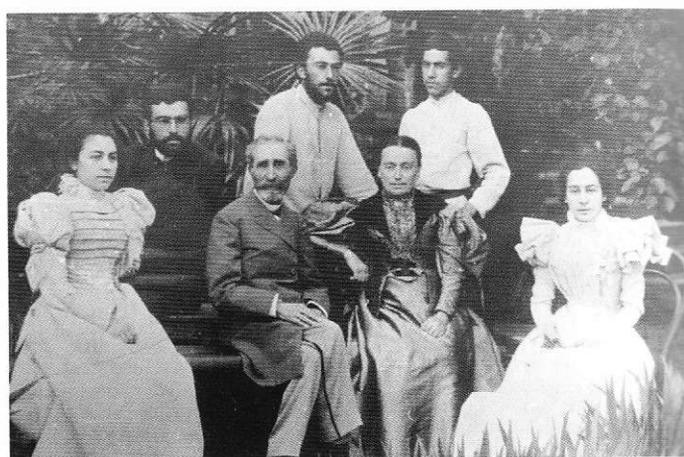
В 1907 году на должность лесничего Белореченского лесничества Кубанского войска назначается Христофор (Хачатур) Григорьевич Шапошников, уже известный к тому времени в научных кругах натуралист-исследователь. С первых дней работы, видя сугубо потребительское отношение сельчан к окружающим лесам, лугам, рекам, животным и растениям, Х.Г. Шапошников активно ратует за хозяйское отношение к уникальной природе Западного Кавказа. Понимая уникальность территории Кубанской охоты и необходимость сохранения ее особого статуса, Шапошников поднимает вопрос об организации заповедника на территории Кубанской охоты. В 1909 году он отправляет письмо в Императорскую Академию наук с этим предложением. Одним из основных доводов в пользу создания заповедника на указанной территории было сохранение кавказского зубра. Именно на основе этого письма в Академии наук был впервые поднят вопрос о создании Кавказского заповедника. Была организована комиссия, которая обследовала намеченную под заповедник территорию. Принимал в ней участие и сам Х.Г. Шапошников. Из-за возникших социальных и

Дом Х.Г. Шапошникова в Майкопе (Управление Кавказского государственного заповедника). 1930 г.
Фото Ф. Каннинга

Х.Г. Шапошников на турецком фронте в чине прапорщика. 1915 г.

Семья нахичеванского купца 2-й гильдии Георгия Пантелеймоновича Шапошникова, первого городского главы. Во втором ряду, в центре, стоит Г. Шапошников. Около 1900 г.

Отъезд директора КГЗ А.И. Малодчикова, препаратора О.В. Печушиной и фотографа Ф.Я. Каннинга из Майкопа в Псебай. 23 июля 1930 г.
Фото Ф. Каннинга

Х.Г. Шапошников кормит ручную медведицу Машку. Гузерипль, 30 июня 1927 г.
Фото А. Гунали

экономических проблем никакого официального решения по итогам работы комиссии не последовало. Грянувшая Первая мировая война отодвинула на второй план создание заповедника — Х.Г. Шапошников в чине подпрапорщика был мобилизован на турецкий фронт.

В марте 1920 года в Майкоп вошли части Первой Конной армии. Х.Г. Шапошников представляет проект создания заповедника и докладную записку в реввоенсовет Кавказского фронта. Идея получает поддержку новой власти, и уже в мае того же года Шапошникову выдают мандат на организацию заповедника, а 3 декабря 1920 года Кубано-Черноморский ревком своим постановлением № 408 объявляет о создании Кубанского высокогорного заповедника и о назначении его директором Х.Г. Шапошникова.

Заповедник определялся в границах, намеченных еще до революции Академией на-

Комиссия Майокрисполкома по распределению пастбищ на Лагонаках в урочище Мырзыкао, 16 мая 1928 г. Фото А. Гунали

Группа экскурсоводов перед отъездом из Майкопа в Западный отдел 9 июня 1930 г. Фото Ф. Каннинга

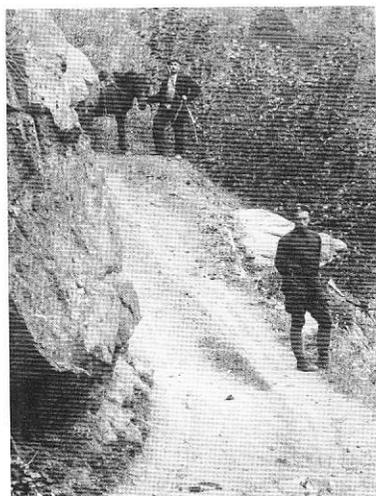

Отъезд киноэкспедиции в Кавказский государственный заповедник из Майкопа в июне 1930 г. Фото И. Леженина

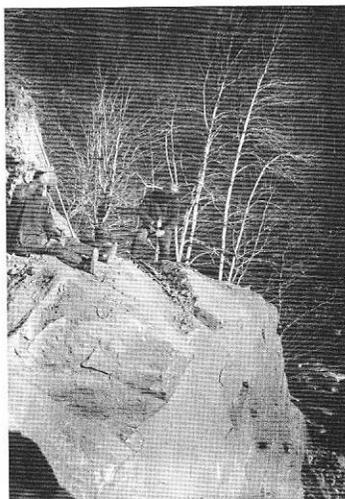
ук. Но у Кубано-Черноморского ревкома не было средств на его содержание. Директор заповедника работал практически на общественных началах. И только спустя три года, 12 мая 1924 года, Совнарком РСФСР принял декрет об учреждении Кавказского зубрового заповедника — так он был назван в документе. Против такого названия Шапошников категорически возражал! Он считал, что, во-первых, в названии ни в коем случае не должны упоминаться зубры, «чтобы не вы-

звать озлобление местного населения против невинных животных». Во-вторых, Х.Г. Шапошников считал, что ценность заповедника — в комплексе его особенностей, в том числе в области геологии, ботаники и зоологии. «Значение охраны этой горной полосы с ее лесами в экономической жизни края и прекрасные условия для изысканий в области общих естественноисторических проблем, — писал он в журнале «Охрана Природы» в 1928 году. — Кроме этого область заповедника является редким по богатству материалом для проведения экскурсий, для туризма и для удовлетворения чувства эстетики». Иными словами, еще до появления учения о биосфере Н. Вернадского, до появления понятия «биосферные заповедники» Х.Г. Шапошников высказал идею создания биосферных заповедников; то есть за 30–40 лет до появления самого термина «биосфера» этот человек предложил и обосновал то, к чему придет весь ученый мир только в конце XXI столетия.

Христофор Георгиевич Шапошников — ученый, коллекционер и умелый организатор — выдержал всю тяжесть организационных неурядиц в первые годы существования заповедника. Армянин по национальности, он

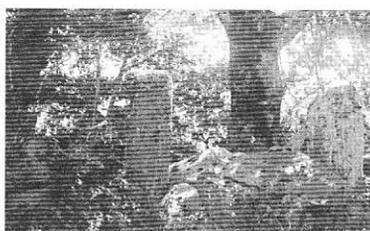
Участок дороги между с. Хамышки и Гузериплем перед началом реконструкции. 1928 г. Фото И. Башилова

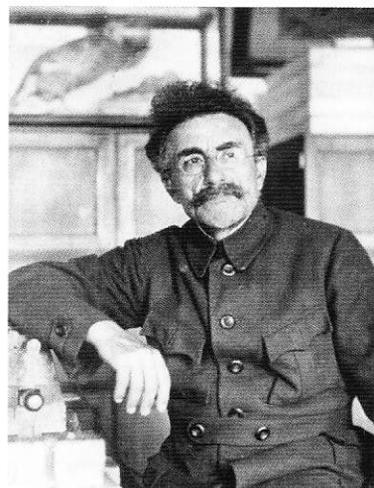
Реконструкция дороги между с. Хамышки и Гузериплем. Бурение шурфов. Ноябрь 1928 г. Фото А. Гунали

Реконструкция дороги между с. Хамышки и Гузериплем. Разборка после взрыва. Ноябрь 1928 г. Фото А. Гунали

Дольмены Богатырской поляны. 1920-е гг. Фото Х. Шапошникова

Х.Г. Шапошников в своем рабочем кабинете. Одна из последних фотографий. Около 1936 г. Фото из архива Г.Х. Шапошникова

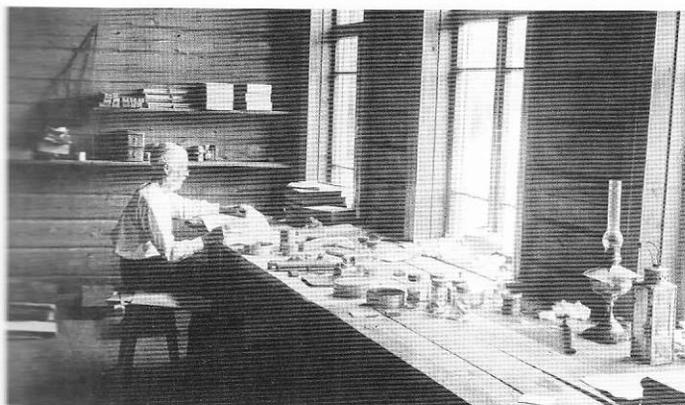
родился в 1872 году в Майкопе, в семье нахичеванского купца II гильдии Георгия Никитича Шапошникова — первого городского головы Майкопа. Закончив Екатеринодарское реальное училище, Христофор (Хачатур) Шапошников поступил в Рижский политехнический институт, который с успехом окончил в 1901 году, получив диплом агронома I разряда. Его юношеское увлечение коллекционированием насекомых, особенно бабочек, определило род будущих занятий. Х.Г. Шапошников был не только директором заповедника, но и

фактически первым его научным сотрудником. В 1924 году, потеснив семью, он отдал часть своего дома под управление заповедника и музей природы, первыми экспонатами которого стали его личные коллекции...

К 20-й годовщине революции, 7 ноября 1937 года, в Майкопе готовились к чествованию Христофора Григорьевича как почетного жителя города. Но в ночь с 6 на 7 Шапошников был арестован. Его осудили по сфабрикованному делу «за шпионаж и контрреволюционную деятельность» и приговорили к 10 годам лишения свободы без права переписки... Родные Христофора Георгиевича были вынуждены продать все имущество и уехать из Майкопа. Лишь спустя пятьдесят лет, в 1989 году, сыну Х.Г. Шапошникова удалось выяснить, что его отец был расстрелян спустя год после ареста в застенках краснодарской тюрьмы...

Христофор Георгиевич Шапошников был посмертно реабилитирован в 1956 году.

Становление заповедника как научной организации велось с первых лет его основания. В 1927 году по предложению Н.И. Подвойского в урочище Гузерипль был направлен энтомолог П.И. Слащевский с заданием выяснить целесообразность создания здесь

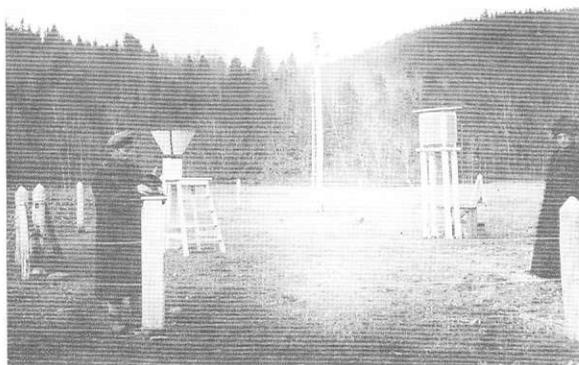

Энтомолог П.И. Слащевский в рабочем кабинете. Энтостанция в Гузерипле.

Июль 1927 г. Фото Ф. Каннинга

энтомологической станции. В этом же году на Гузерипльской поляне был установлен первый в заповеднике метеорологический пост, преобразованный затем в метеостанцию.

В 1931 году в Гузерипле была организована первая энтомологическая станция заповедника. В задачи станции входило изучение фауны насекомых-вредителей леса. В том же году была организована охотоведческая станция на кордоне Киша (кордон находился на месте бывшего охотничьего лагеря великого князя в живописной долине реки Киши, у подножия хребта Пшекиш). Станция занималась инвентаризацией фауны заповедника, изучением экологии диких животных, разрабатывала методы их учета. Одновременно была организована лесная опытная станция в

Метеоплощадка на кордоне Гузерипль. У солнечных часов наблюдатель И.А. Никитин. 1928 г.
Фото А. Гунали

Красной Поляне. В ее задачи входило изучение богатейших лесных массивов заповедника, разработка основ ведения заповедного лесного хозяйства, методы охраны и восстановления лесов, выделение необходимого ассортимента посевного и посадочного материалов для научно-исследовательских учреждений и промышленных предприятий. Вместе с ней была создана и луговедческая опытная станция, которая занималась изучением горных луговых массивов, флоры заповедника в целом и геоботаническими исследованиями.

В 1931 году к заповеднику была присоединена Хостинская тисо-самшитовая роща, расположенная на юго-восточном склоне го-

ры Большой Ахун в 2,5 км от Черноморского побережья. В этом же году заповедник открыл три туристских маршрута, чем было положено начало массовому туризму на Западном Кавказе. Тогда же была издана пер-

Гузерипльская караулка. 1930 г. Фото Г. Гарт

На крыльце Гузерипльской караулки.
Слева направо: В. Дмитриев, Г. Гарт, А. Бессонная, Г. Бессонный, П. Слащевский, Ф. Каннинг.
Гузерипль, 1930 г. Фото Каннинга

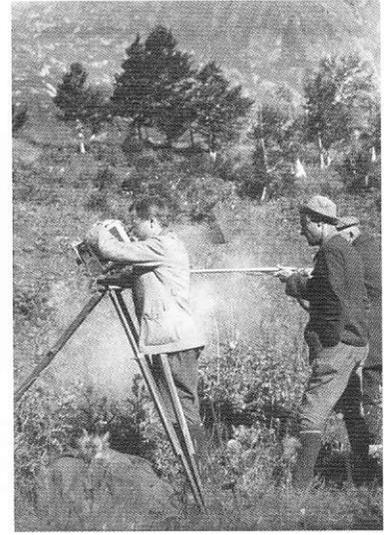
Переход лесной охраны через р. Белую в Гузерипле. 1933 г.
Фото И. Лабунского

Здание управления начальника охраны Кавказского заповедника в Псебае. 1930 г.
Фото И. Макаровского

Браконьер, пойманный на р. Хосте, выловивший за ночь 35 кг рыбы.
26 сентября 1934 г. Фото И. Лабунского

Киноэкспедиция в работе.
Июнь 1930 г. Фото Ф. Каннинга

вая брошюра о Государственном Кавказском заповеднике, а за год работы подготовлено к печати 23 научных статьи по ботанике, зоологии, геологии, гляциологии и климатологии, а также два выпуска «Трудов КГЗ».

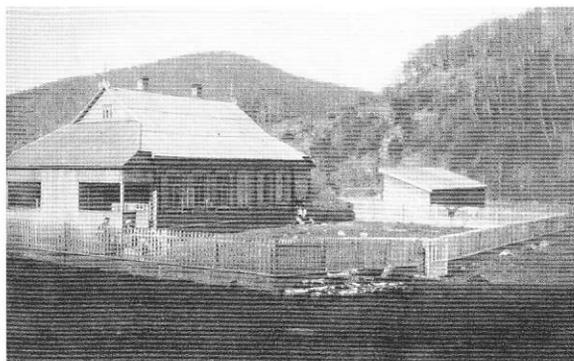
В 1932 году в Майкопе была организована биолого-педагогическая станция. Работавшая

до конца 1935 года, эта станция была, по сути, прообразом современных станций юных натуралистов.

В 1936 году был разработан проект восстановления поголовья зубра на Кавказе. Дело в том, что, несмотря на все усилия и создание Кавказского заповедника, сохранить

Кавказский заповедник. Хребет Пастбище Абаго, старый балаган. Июль 1927 г. Фото Ф. Каннинга

Кордон Бескес. Фото Рябкова

кавказского зубра, к сожалению, не удалось. По достоверным данным, последних живых кавказских зубров наблюдали в 1927 году на горе Алоус, но пастухи-имеретины убили этих редчайших животных. Одним из авторов проекта был Иван Башкиров, зоолог Кавказского за-

поведника. После обсуждения в Главном управлении по заповедникам, зоопаркам и зоосадам проект был утвержден. В 1940 году в Кавказский заповедник из заповедника Аскания-Нова была завезена первая партия зубробизонов — пять голов. Так начался смелый и един-

ственный в своем роде опыт, увенчавшийся успехом. Сегодня в горах Кавказского заповедника обитает дикий горный зубр, успешно и навсегда освоивший экологическую нишу исчезнувшего более 80 лет назад по вине человека кавказского зубра — домбая.

Сотрудники заповедника у конторы Кавказского государственного заповедника. Майкоп, 1929 г. Фото Ф. Каннинга

Годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие можно назвать десятилетием борьбы за выживание заповедника как такового. В 1951 году от его угодий была отторгнута территория в 235 тысяч гектаров: уникальные горные массивы Уруштен, Дзитаку, Псеашха, Чугуш, плато Лагонаки и массив Фишт — Оштен были переданы в Госземфонд. С отчуждением этих территорий на них стали хозяйничать браконьеры. Лесозаготовители с азартом принялись за вырубку девственных лесов. На высокогорные луга вышли стада домашнего скота и лошадей. Уровень эксплуатации как лесов, так и пастбищ никак не регулировался и был, по сути, хищническим. В защиту заповедника выступили многие маститые ученые и известные писатели, даже туристы. В результате акции протеста 16 августа 1953 года Правительство СССР приняло постановление о возвращении заповеднику ранее отторгнутых земель. Однако

плато Лагонаки и горный массив Фишт — Оштен так и остались за его пределами. В этом же году администрация и научный отдел заповедника были переведены из поселка Гузерипль в Майкоп.

В 1969 году, несмотря на возражения научной общественности страны, администрация и часть научного отдела заповедника были переведены в Хосту (Сочи). В Майкопе осталось так называемое Майкопское отделение научного отдела заповедника.

Тем не менее к своему 50-летию в 1974 году Кавказский заповедник пришел одним из самых значимых в стране и самых известных в мире заповедников. Его научные исследования, достижения и опыт нашли широкое признание и высокую оценку отечественной и зарубежной научной общественности. И вполне закономерным стало решение Президиума Международного координационного совета ЮНЕСКО в рамках программы «Человек и

Северо-восточные склоны горы Абаго. На учете численности туров и серн.
Июль 2007 г. Фото Ю. Спасовского

Русло реки Белой у кордона Гузерипль

На горной дороге

биосфера» о присвоении в феврале 1979 года Кавказскому государственному заповеднику статуса биосферного.

В 1986 году была создана высокогорная биосферная станция «Джуга», расположенная в пределах высот от 1250 до 2800 метров над уровнем моря почти в центре заповедника. Станция была организована с целью изучения динамики процессов и явлений природной среды, постоянного проведения фоновое мониторинга, исследования влияний погоды на биоритмы и других естественнонаучных проблем. С 1989 года биосферная станция «Джуга» включена в Международную программу комплексного мониторинга, основной целью которой является определение и прогнозирование состояния экосистем и его изменений под влиянием антропогенного пресса.

Сотрудники заповедника и волонтеры на учете численности оленя. Лагерь на Абаго

Лагерь «Порт-Артур». Перед выходом на маршрут. Сентябрь 2001 г.

Хребет. Пастбище Абаго

На вершине горы Абаго

Плотина мини-ГЭС на реке Молчепа, на кордоне Гузерипль

В 1995 году после долгих споров и проволочек удалось решить многолетнюю административную проблему: плато Лагонаки и горный массив Фишт — Оштен были возвращены Кавказскому заповеднику.

Значение Кавказского государственного природного биосферного заповедника в наше время неоспоримо. В 1999 году один из первых на территории России был официально включен в число объектов Всемирного природного наследия. Это самый высокий статус, который присваивается особо охраняемым природным территориям — заповедникам, национальным паркам, заказникам, памятникам природы, объектам, которые, по формулировке ЮНЕСКО, «определяют лик нашей планеты».

Памятная доска, установленная 12 мая 2006 г. на фасаде здания Майкопского отдела КГПБЗ

Мост через реку Белую в поселке Гузерипль